

Реакция, только что проявленная Чжань Инь, никак не могла быть продемонстрирована намеренно. Нахмурившийся Сянь Шэн тихонько покашлял и с облегчением произнес:

- По-моему, с каретой было что-то не так. Принцессе не в чем себя винить.

Чжань Люэ рассердился еще сильнее, когда увидел, что Сянь Шэн решил спустить ей это с рук.

Мужчина сдержал свой гнев и, одарив сердитым взглядом сестру, наклонился и поднял с земли упавшую туда шпильку. Он лично вставил ее в волосы Сянь Шэна, после чего, поддерживая, повел его в палатон. Группа из принцев и принцесс торопливо последовала за ними.

Всего у императора страны Цзинь было пятнадцать детей. Хотя по положению Чжань Люэ превосходил всех, он был только пятым среди принцев. Однако позиция наследного принца выделяла его среди остальных.

На пиршество, устроенное в павильоне Силэ, исключая пятерых, которые находились еще в младенческом возрасте, и двоих, погибших на поле боя, пришли восемь детей. Из них три принцессы и один принц уже сочетались браком, так что каждый из них привел с собой членов семьи. Совершенно очевидно, что людей набралось немало.

Сянь Шэн приветствовал их одного за другим, обмениваясь с ними подарками.

После хулиганства Чжань Инь в павильоне Силэ воцарилась практически полная тишина, время от времени слышалось только тихое покашливание Сянь Шэна. На него опустилось бесчисленное множество взглядов присутствующих: одни смотрели на него с беспокойством, другие - с любопытством, а в глазах третьих проскальзывало легкое чувство вины.

Наконец, все уселись за стол, но у Сянь Шэна совершенно не было аппетита. Для него не стало неожиданностью то, что высокомерная принцесса решила устроить ему неприятности. Чего он не ожидал, так это того, что она провернет все в открытую, не дав ему ни малейшего шанса к этому подговориться и хоть как-нибудь отреагировать.

- Выпей немного супа, - предложил Чжань Люэ. - Я прикажу ей позже прийти в нашу резиденцию и принести тебе свои извинения.

Сянь Шэн принял у него суп, но ответил:

- Не стоит. Со мной все в порядке.

В действительности же все было отнюдь не в порядке. Его левое плечо болело после того, как он ударился им о стенку кареты.

Чжань Люэ нахмурился и снова сурово глянул на Чжань Инь. Последняя уже ерзала на месте, будто из него торчали иголки. Она бросала обеспокоенные взгляды на Сянь Шэна и занервничала еще сильнее, заметив, что на нее смотрит старший брат.

Находящаяся неподалеку Чжань Цзинь подергала Чжань Инь за рукав:

- Покушай немного. Хватит смотреть на нее.

- Я... я рассердила старшего брата, - понизив голос, сказала Чжань Инь. - И не знаю, не пострадала ли моя невестка. А-Цзинь... что мне делать?

- Не ты ли хотела преподать ей урок?

- Угу... - тихонько признала Чжань Инь. - Но откуда мне было знать, что она так прекрасна?.. Едва она взглянула на меня, как мой разум пришел в смятение; мое сердце до сих пор безумно колотится. Будь я мужчиной, то ее внешность определенно тронула бы мое сердце.

- Приди в себя. Она - женщина императорского брата.

- Как думаешь, что мне делать? Я наверняка ей не понравлюсь.

- Не тебе с ней жить, так какая разница, понравишься ты ей или нет? - Чжань Цзинь не удержалась и бросила взгляд на Сянь Шэн. Заметив, что Чжань Инь того и гляди ударится в слезы, она ответила: - Брат непременно заставит тебя прийти к ним и перед ней извиниться. А там будешь действовать по обстоятельствам.

Чжань Инь поспешила кивнуть и положила немного еды себе на тарелку:

- Моя хорошая А-Цзинь, ты и впрямь моя спасительница.

Чжань Цзинь почувствовала беспомощность, краем глаза заметив, что Цин Жун не отрывает взгляда от Чжань Люэ. Заметив, что на нее смотрят, девушка тут же обернулась и с улыбкой подняла свою чашу с вином.

Чжань Цзинь тоже улыбнулась в ответ.

Разум Чжань Инь полностью успокоился. Она не могла сказать, винила ее Сянь Шэн или нет, по ее внешнему вину, но по окончании банкета, когда она подбежала к Сянь Шэн, та на нее толком даже не посмотрела.

Чжань Люэ приказал слугам подготовить карету, отнес Сянь Шэна и усадил его туда. Когда

они выехали за пределы дворца, он оставил своего коня и тоже забрался в карету. Усевшись сбоку, он спросил:

- Ты не ударилась, когда карета упала?

- Нет, со мной все в порядке, - ответил Сянь Шэн.

Взгляд Чжань Люэ остановился на его левом плече:

- Позволь мне взглянуть.

- Со мной правда все хорошо, - боясь, что тот снова примется распускать руки, Сянь Шэн отодвинулся. - Ваше высочество, здесь не о чем беспокоиться... Разве вам не нужно было позже ехать в казармы?

Чжань Люэ низким голосом произнес:

- Я не могу бросить тебя одну, поэтому никуда не поеду.

- ... - Сянь Шэн не знал, что еще может сказать.

Чжань Люэ выглядел так, будто пытался сдержать свои эмоции. Он крепко сжал пальцы, а затем снова расслабил их. Внезапно он обнял Сянь Шэна, и тот в мгновение ока оказался у него на коленях, а затем попытался его оттолкнуть:

- Выше высочество... мы же в карете.

- Что, по-твоему, я собираюсь сделать?

- ... - "Откуда мне знать, что у тебя на уме?!"

Сянь Шэн почувствовал, как по всему его телу побежали мурашки. Он надулся, отчего его щеки стали напоминать паровые булочки. Рука Чжань Люэ медленно поднялась и вдруг опустилась на левое плечо Сянь Шэна и слегка сжала его. Глаза Сянь Шэна моментально наполнили слезы.

- И это называется "все в порядке"?

С этими словами он начал расстегивать пуговицы у него на груди. Сянь Шэн тут же крепко ухватился за свой воротник и, повысив голос, сказал:

- Все хорошо! Не смотри... Когда вернемся, я попрошу Жуи обо всем позаботиться.

Из-за того что заговорил слишком громко, он сразу закашлялся, а затем испуганно посмотрел на Чжань Люэ. Тот казался мрачным, отчего он еще сильнее испугался.

Чжань Инь была истинной сестрицей Чжань Люэ. Ненарочно, но она обеспечила его отличным поводом взглянуть на тело Сянь Шэна. Он был очень болезненным, отчего обычно носил плотную одежду. Пока он был одет, его настоящий пол не казался таким очевидным, но стоит снять с него одежду, как все станет ясно с первого взгляда.

- Из-за чего ты так паникуешь? - тихо спросил Чжань Люэ. - Сейчас мы в карете. Я ничего такого не сделаю.

- ...Я просто боюсь холода, - объяснил Сянь Шэн. - В карете нет никаких лекарств, так что, даже если согласишься, ты ничем не сможешь помочь.

Тон голоса Чжань Люэ смягчился:

- Тогда позволишь мне взглянуть, как только вернемся в резиденцию.

Сянь Шэн отвел взгляд и придумал другую тему для разговора:

- Сегодня утром... та белая ткань...

- Я просто пролил на нее пару капель своей крови, - он пристально вообразился на Сянь Шэна и произнес: - ...хотя именно принцессе следовало отдать кое-что.

Что он мог отдать, и при чем здесь белая ткань?.. Сянь Шэн на миг растерялся, а затем вдруг осознал, что он имел в виду, и его щеки запылали. Перед Чжань Люэ предстала смутившаяся красавица. Не в силах удержаться, он снова обнял Сянь Шэна за талию и поцелуем накрыл его губы.

- Мм.

Карета плавно остановилась. Его губы успели покраснеть и припухнуть, а Чжань Люэ со слегка потяжелевшим дыханием прижался носом к носу Сянь Шэна, который тоже с трудом дышал. Затем Сянь Шэн поджал губы и отвернулся:

- Карета... Похоже, мы приехали.